Б48 6/30

Видъ Кремля въ 1812 году.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВОКРУГЪ КРЕМЛЯ

въ память спасенія Россіи въ 1812 году.

Изданіе церковной комиссіи по чествованію юбилейныхъ событій 1612, 1613 и 1812 годовъ.

МОСКВА.
1912.

Б 48 6/30

«Да веселится гора Сіонъ, ради судовъ Твоихъ, Господи!»

«Богъ въ жилищахъ града Его, какъ Заступникъ: ибо вотъ, сошлись цари и прошли все мимо; увидали и изумились, смутились и обратились въ бѣгство; страхъ объялъ ихъ тамъ и мукъ»...

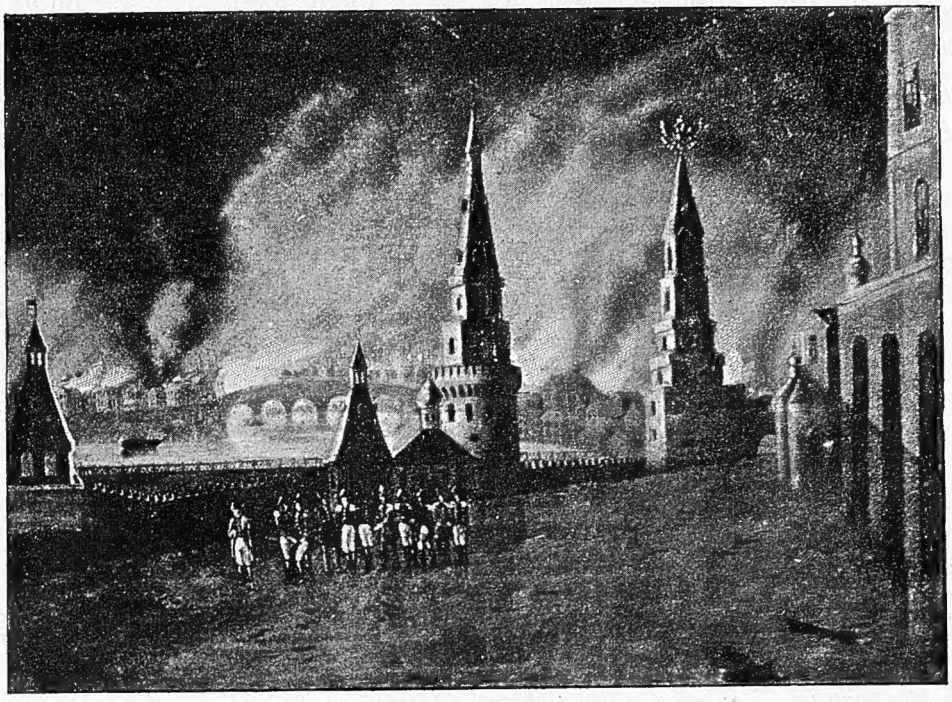
«Пойдите вокругъ Сіона и обойдите его, пересчитайте башни его; обратите сердце ваше къ укрѣпленіямъ его, разсмотрите домы его, чтобы пересказать грядущему роду, ибо сей Богъ есть Богъ нашъ во вѣки и вѣки: Онъ будетъ вождемъ нашимъ до самой смерти». (Пс. 47).

Да веселится днесь нашъ первопрестольный градъ, молитвенно воспоминая великія благодѣянія Господа, Заступника нашего русскаго Сіона, святой горы Кремлевской, ибо ровно сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ грозный властитель, гибельною бранью обрушившійся на нашу отчизну, увидѣлъ въ стѣнахъ Сіона нашего свою погибель, изумился,

смутился духомъ и обратился въ бѣгство; страхъ объялъ его здѣсь и мука!..

Не на долгое время завладѣли враги нашимъ русскимъ сердцемъ, нашей древней столицей: 2-го сентября 1812 года они вошли въ оставленную жителями Москву, думая, что тѣмъ самымъ они побѣдоносно завершаютъ свою войну съ Россіей, что, благоденствуя здѣсь, они могутъ предписывать русскимъ самыя тяжелыя для побѣжденныхъ условія мира, но уже чрезъ 40 дней своего здѣсь жалкаго пребыванія—11-го октября того же года—послѣдній отрядъ французскаго войска спѣшитъ покинуть русскую столицу, въ которой, вмѣсто многолюднаго города, враги нашли лишь безлюдную пустыню,—вмѣсто благоустроенныхъ и удобныхъ жилищъ встрѣтили только бушующее море огня,—вмѣсто большихъ запасовъ хлѣба и разнаго рода провіанта,—опустошенные выѣхавшими изъ Москвы жителями склады и амбары,—и вотъ теперь, убоявшись смерти голодной и всепожирающей силы огненнаго моря, съ смущеніемъ духа, со страхомъ великимъ бѣгутъ изъ Москвы. Безсильная злоба вождя французовъ—Наполеона за несбывшіяся мечты и надежды выразилась поистинѣ варварскимъ образомъ. Мало ему было разграбить въ Москвѣ то, что уцѣлѣло отъ огня; мало было посмѣяться надъ русскою православною вѣрой, осквернивъ святые храмы, иконы, мощи,—при выходѣ изъ Москвы онъ отдалъ одному изъ своихъ генераловъ (маршалу Мортье) строгій приказъ взорвать весь Кремль съ его соборами, башнями и дворцами... Спѣшно сдѣланы были подкопы и подведены пороховыя мины подъ всѣ зданія и стѣны Кремля,—и въ ночь на 11-ое октября раздались одинъ за другимъ семь страшныхъ взрывовъ: пало нѣсколько кремлевскихъ башенъ; во многихъ мѣстахъ стѣны разрушены были почти до основанія; взлетѣла на воздухъ такъ называемая Филаретовская пристройка къ Ивановской колокольнѣ (сооруженная въ 17 вѣкѣ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ—родоначальникомъ Царствующаго Дома Романовыхъ), но самая колокольня устояла.

Не пострадали отъ взрывовъ и Кремлевскіе соборы, во главѣ съ наиболѣе чтимымъ соборомъ Успенскимъ, но совсѣмъ



не потому, чтобы святотатственная рука враговъ неистовыхъ не осмѣлилась посягнуть на разрушеніе завѣтной русской святыни... Нѣтъ, единственно только—по неизреченной милости Божіей; ибо, какъ говорилъ тогда Архипастырь церкви Московской, «*злоба беззаконнаго* (Наполеона) *заставила адъ разверсть нѣдра свои и изрыгнуть громы, но благость Божія отверзла небеса, проліяла воды и угасила пламень свирѣпствующаго ада. Пали огромныя зданія и развалинами своими покрыли алтари Господни, но не могли ни разрушить, ни повредить ихъ*»... (Слово Преосвящ. Августина «На освященіе Успенскаго собора» въ 1813 г.).

Въ самомъ дѣлѣ, подъ Успенскимъ и другими соборами въ Кремлѣ также устроены были подкопы и вкачено туда до 60 пудовъ пороха, зажжены были уже и фитили, концы которыхъ соприкасались съ пороховыми бочками, но вотъ, лишь только раздался ужасный взрывъ Филаретовской пристройки къ Ивановской колокольнѣ, взрывъ, отъ котораго полетѣла цѣлая туча камней и кирпичнаго песку, завалившихъ собою всю площадь предъ Чудовымъ монастыремъ и Успенскимъ

Взрывъ Ивановской колокольни.

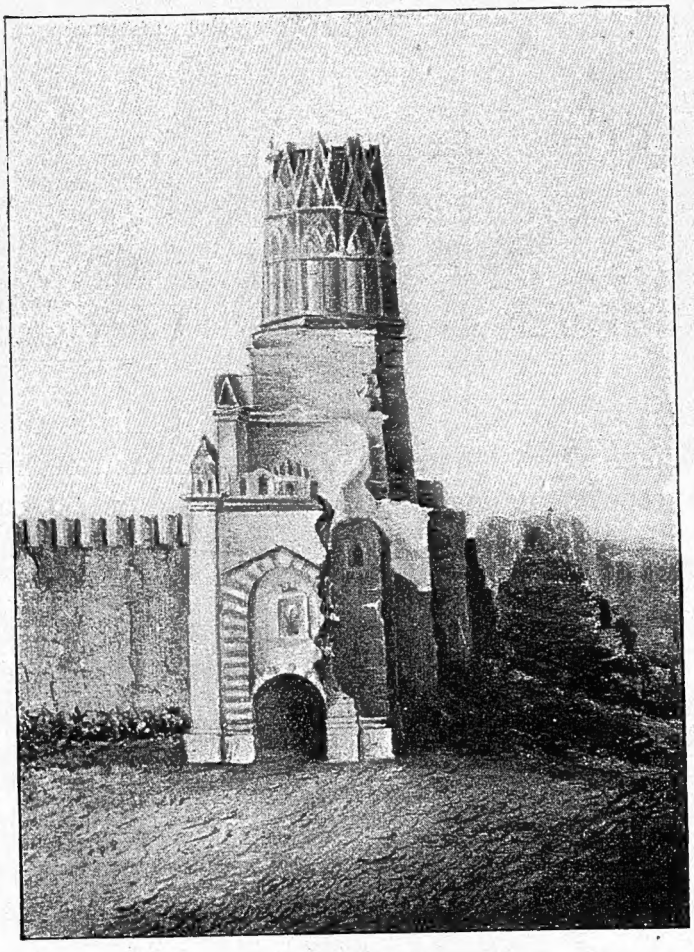
соборомъ,—хлынулъ внезапно проливной дождь и стремительные потоки воды наполнили всѣ подвалы и ямы, выкопанные подъ соборами; зажженные врагами фитили потухли, порохъ въ подкопахъ отсырѣлъ,—и святые соборы были чудесно спасены отъ страшнаго разрушенія... Точно также чудесно сохранены были силою Божіею отъ истребленія и другія чтимыя народомъ святыни на самыхъ кремлевскихъ башняхъ. Такъ, при взрывѣ *Никольской* башни, верхняя часть которой совершенно была разрушена, остался совсѣмъ невредимымъ образъ Свят. Николая, даже и стекло на образѣ и фонарь предъ нимъ висѣвшій оказались цѣлыми. Сохранилась равно въ цѣлости и икона Спасителя, съ висѣвшею предъ ней серебряною лампадою, на *Спасскихъ* воротахъ, хотя вся стѣна отъ этихъ воротъ до рѣки была разрушена взрывомъ.

Но всемогущая Десница Божія, чудесно спасшая отъ окончательнаго уничтоженія завѣтную святыню всей русской земли, попустила однако вражеской силѣ надругаться надъ этой святыней и осквернить храмы Кремля Московскаго.

По выходѣ непріятелей изъ Москвы наиболѣе постра-

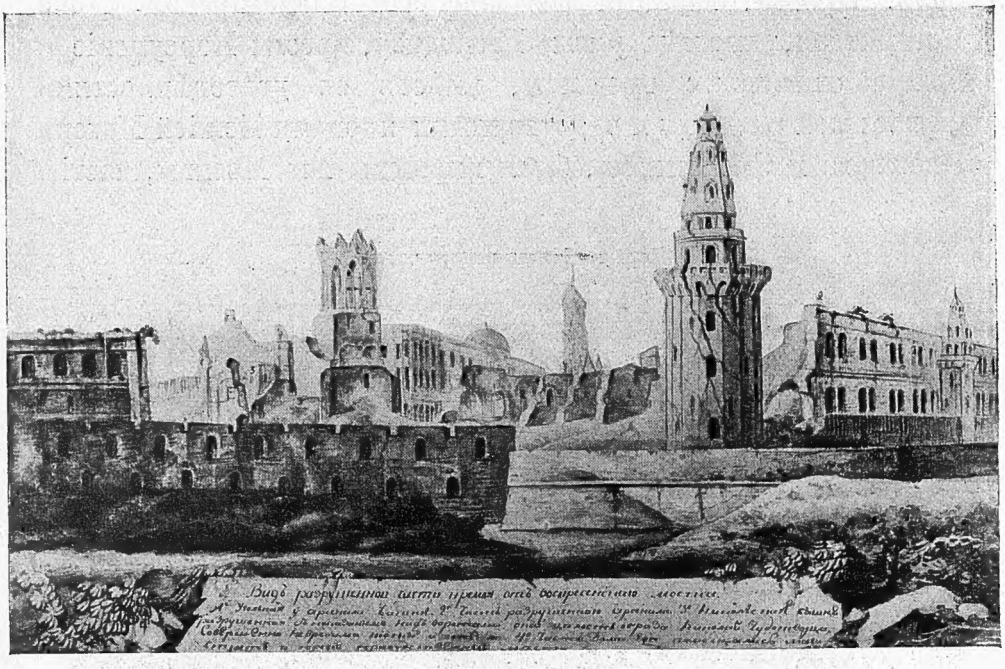
давшимъ отъ руки вражеской оказался нашъ Успенскій соборъ. Правда, главныя святыни его—Владимірская икона Богоматери, частица ризы Господней, кресты Корсунскіе и другіе священные предметы, вмѣстѣ съ драгоцѣнностями патріаршей ризницы и чудотворными иконами Божіей Матери Иверскою и Смоленскою, были вывезены изъ Москвы, частію

Взрывъ Никольской башни.



во Владиміръ, частію въ Вологду, но и въ Успенскомъ и въ другихъ Кремлевскихъ соборахъ осталось еще много драгоцѣнныхъ вещей и украшеній на иконахъ, остались наконецъ самыя святыя мощи угодниковъ Божіихъ. И вотъ все это под-

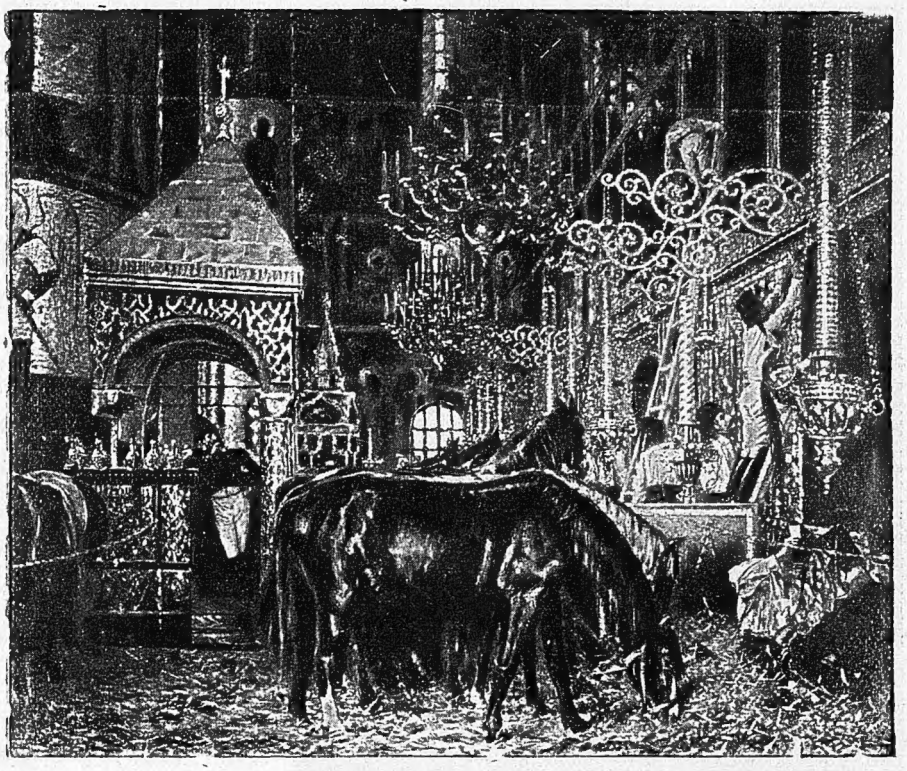
Взрывъ стѣнъ Кремлевскихъ.



верглось страшному кощунственному ограбленію и осквернѣнію. Всѣ серебряныя ризы съ иконъ, одежда на святомъ престолѣ, большое серебряное паникадило, вѣсомъ въ 60 слишкомъ пудовъ, пожертвованное бояриномъ Иліею Морозовымъ (въ 1660 г.), серебряные оклады на ракахъ Святителей Московскихъ,—все это было содрано и тутъ же, на разведенномъ посреди собора горнѣ, переплавлялось въ слитки серебра и золота: на одномъ изъ столповъ собора была найдена надпись, гласившая, что всего въ Успенскомъ соборѣ французы переплавили 325 пудовъ серебра и 18 пудовъ золота...

Но что еще несравненно ужаснѣе, это поруганіе надъ святыми мощами Святителей Московскихъ: дерзновенными безбожниками онѣ были выброшены изъ своихъ ракъ прямо на полъ, кромѣ только мощей Святителя Іоны; почти всѣ святыя иконы въ нижнихъ ярусахъ иконостаса оказались изрубленными, исцарапанными, со вбитыми во множествѣ гвоздями; надгробія надъ могилами патріарховъ и митрополитовъ Московскихъ были частію обнажены, частію изрублены, а нетлѣнное (по свидѣтельству очевидцевъ) тѣло ве-

Французы въ Успенскомъ соборѣ.

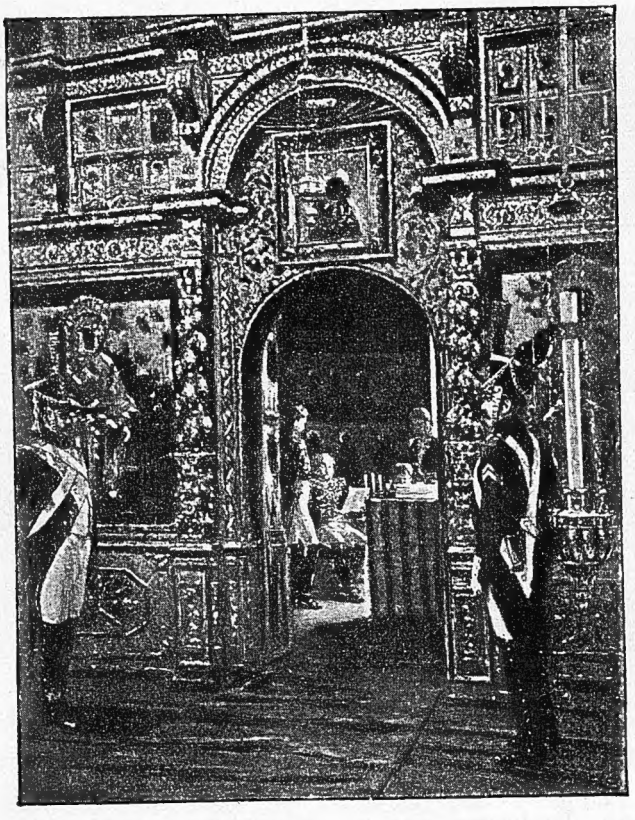


ликаго страдальца за Русскую землю—Святѣйшаго Патріарха Гермогена (ум. въ 1612 г.) было извлечено изъ гробницы и брошено на полъ соборный [1]); и предъ главнымъ иконостасомъ и по боковымъ стѣнамъ собора устроены были стойла для лошадей; всюду копоть (отъ плавильнаго горна), грязь, нечистота... Когда Архипастырь Московскій Августинъ съ благоговѣніемъ и тревогой въ первый разъ послѣ бѣгства враговъ вошелъ въ Успенскій соборъ, то, при видѣ мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ, заплакалъ горько и въ сокрушеніи духа воскликнулъ: «*Боже, пріидоша языцы въ достояніе Твое, осквернища храмъ святый Твой!*»

Подобному же поруганію подверглись святыни и всѣхъ остальныхъ Кремлевскихъ соборовъ и церквей. Въ *Архангельскомъ* соборѣ св. мощи Царевича Димитрія были выброшены

1) Очевидно, грабители, увидавъ поверхъ соборнаго пола стоящій гробъ Святѣйшаго Патріарха, думали, что тамъ сокрыты сокровища.

Маршалъ Даву въ алтарѣ Чудова монастыря.



на полъ; всѣ драгоцѣнныя украшенія и серебряныя ризы съ иконъ были содраны; самыя святыя иконы употреблялись вмѣсто лавокъ и кроватей; въ алтарѣ была даже устроена кухня. — Въ *Благовѣщенскомъ* соборѣ французы разграбили различныя драгоцѣнныя украшенія, бывшія на иконахъ, и устроили складъ для одежды и обуви.— Въ главномъ храмѣ *Чудова* монастыря одинъ изъ сподвижниковъ Наполеона — маршалъ Даву устроилъ въ алтарѣ свою канцелярію, при чемъ св. престолъ служилъ для него письменнымъ столомъ, а мощи Святителя Алексія оказались выброшенными на паперти въ кучѣ оборванныхъ и распоротыхъ ризъ и т. д.

При мысли о такомъ безумномъ святотатствѣ враговъ нашихъ невольно возникаетъ въ душѣ вопросъ: да какъ же возможно было съ ихъ стороны подобное надругательство надъ православной святыней? Вѣдь, французы именовались тоже христіанскимъ народомъ... Вѣдь, даже безчеловѣчно-грубые азіатскіе завоеватели—ханы татарскіе иногда боялись касаться христіанской святыни и въ своихъ грамотахъ или ярлыкахъ давали льготы монастырямъ и церквамъ русскимъ, а нѣкоторые изъ нихъ высказывали вѣру свою въ то, *«что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвамъ христіанскихъ*

священнослужителей» (ханъ Чанибекъ—въ дни Свят. Алексія)... Разгадка этого—въ крайнемъ упадкѣ христіанской вѣры въ то время на западѣ Европы вообще и въ частности среди французской націи, не задолго передъ тѣмъ подвергшей у себя христіанскую религію полному изгнанію и провозгласившей религію разума, неспособнаго преклоняться передъ авторитетомъ вѣры Христовой. Прекрасно изображаетъ такое безбожное состояніе тогдашняго Запада современный ему нашъ мудрый витія: «*Тьма покрыла западъ. Народъ, который паче прочихъ хвалился мудростію, объюродѣлъ. Отрекся Творца своего, опровергъ Его алтари и возвѣстилъ вселенной нечестіе и безбожіе*»... (Слово Преосв. Августина на освящ. Успенскаго собора 30 авг. 1813 г.). Можно ли послѣ сего удивляться тому, что, опровергши алтари Господни у себя дома, тотъ же народъ, безъ малѣйшихъ угрызеній заснувшей совѣсти, ниспровергалъ и осквернялъ алтари въ христіанскихъ храмахъ Православной Руси?

Но дерзостное поруганіе православной святыни неистовымъ и безбожнымъ врагомъ нашимъ и привлекло на голову его страшную кару правосудія Божія. Съ момента выхода изъ Москвы непріятели наши стали терпѣть одно за другимъ непрерывныя пораженія отъ нашихъ войскъ и различныя бѣдствія отъ партизанскихъ отрядовъ, не допускавшихъ подвоза провіанта и безпокоившихъ непріятеля постоянными набѣгами. Къ тому же вскорѣ (22 октября) наступила (по выраженію поэта) ранняя «*зима съ морозами, какіе только въ Николинъ день да около Крещенья трещатъ и за щеки и уши щиплютъ*». Для плохо одѣтыхъ и непривыкшихъ къ нашей зимѣ французовъ такой холодъ былъ прямо невыносимымъ, и они гибли отъ этихъ морозовъ такъ же, какъ и отъ преслѣдованія русскими войсками, такъ что изъ 600 тысячъ французскаго войска, вторгшагося въ русскіе предѣлы въ 1812 году, воротилась на родину едва только одна десятая часть, и то разстроенная, изнуренная, обезсиленная... Такъ, по выраженію Императора Александра Благословеннаго, разразился надъ врагами «судъ Божій на ледяныхъ горахъ Россіи». Очевидно, непреложно слово Апостола: «*Богъ пору-*

гаемъ не бываетъ». (Галат. VI, 7). То же вѣщалъ жителямъ разграбленной и опустошенной Москвы и Святитель Августинъ, когда утѣшалъ ихъ своимъ назидательнымъ словомъ.

«*Печальные жители несчастной столицы! умѣрьте горестныя чувствованія ваши, прекратите сѣтованіе, утѣшьтесь! Въ перунахъ гнѣва Божія восчувствуйте оживляющіе насъ лучи чудесныя благости Его. Во смиреніи духа, съ сыновнею любовію облобызайте отеческую руку Его, и наказующую насъ и вмѣстѣ милующую. Домы ваши обращены въ пепелъ, но подъ симъ пепломъ угасла навѣки слава ненасытнаго завоевателя. Расхищены и истреблены сокровища ваши; но цѣною погибшихъ сокровищъ вы искупили свободу не только всей Россіи, но и цѣлыя Европы. Разрушены великолѣпныя зданія, украшавшія градъ сей, но паденіемъ своимъ они сокрушили страшное могущество Наполеона*».

«*Утѣшьтесь! Аще Богъ по насъ, кто на ны? Раскопаны алтари Господни, осквернены храмы, поругана святыня.— Не человѣкъ уже, а самъ Богъ вооружается отмщать за оскорбленіе Божескаго величества Своего!..*»

«*Дерзайте же, стойте и зрите спасеніе, еже отъ Господа: Господь поборетъ по васъ!..*»

Утѣшая несчастныхъ жителей разореннаго города своимъ вдохновеннымъ словомъ, Августинъ много положилъ трудовъ и на возобновленіе его разрушенныхъ храмовъ и зданій; прежде всего онъ занялся возстановленіемъ такъ называемаго Китая-города, который и до сихъ поръ попреимуществу именуется «*городомъ*», и еще 1-го декабря того же 1812 года совершилъ торжественное освященіе этого города. Собравъ все бывшее въ Москвѣ духовенство, Архипастырь въ этотъ день освятилъ *Покровскій* соборъ, этотъ чудный памятникъ завоеванія царства Казанскаго (въ 16 в.), благодареніе Господу, мало пострадавшій отъ руки враговъ. По окончаніи литургіи въ этомъ соборѣ онъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ на лобное мѣсто; совершилъ тамъ водосвятіе, съ амвона крестообразно кропилъ святою водою на всѣ четыре стороны, произнося слѣдующія слова: «*Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древ-*

ній благочестивый градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ, осквернённый,—во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» И затѣмъ совершено было крестное хожденіе тремя отдѣленіями по всѣмъ улицамъ Китая-города, при чемъ несены были между прочимъ иконы Богоматери: Иверская, Грузинская, Владимірская и Утоленія печалей. По всей Москвѣ раздавался въ этотъ день торжественный колокольный звонъ, котораго такъ долго не слышно было въ столицѣ и который глубокою радостью отзывался въ сердцахъ жителей.

Но Кремль съ его святынями еще закрытъ былъ для богомольцевъ: никто не могъ входить туда безъ особаго дозволенія начальства. Въ народѣ ходили зловѣщіе слухи о томъ, какому страшному поруганію со стороны враговъ подверглись Кремлевскія святыни, и онъ массами стекался ежедневно на Красную площадь, съ нетерпѣніемъ ожидая извѣстій у запертыхъ воротъ Кремлевскихъ.—Только 1-го февраля 1813 года явилась наконецъ возможность совершить освященіе Архангельскаго собора, прежде другихъ соборовъ приведеннаго Преосв. Августиномъ въ возможное благоустройство; при этомъ освященіи обносимы были съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора и св. мощи Царевича Димитрія.—12-го февраля, въ день Святителя Алексія, совершилъ Преосв. Августинъ и освященіе Чудова монастыря, также подвергшагося поруганію и осквернению отъ нечестивыхъ враговъ, а чрезъ нѣсколько времени освятилъ и Благовѣщенскій соборъ, при чемъ въ крестномъ ходу несены были священниками ковчеги со святыми мощами, взирая на которые народъ плакалъ отъ радости, что врагъ не успѣлъ лишить Москву досточтимой святыни.

Успенскій же соборъ, пострадавшій болѣе всѣхъ другихъ Кремлевскихъ соборовъ, еще долгое время оставался неосвященнымъ: такъ много въ немъ необходимо было исправить, очистить, возстановить. Освященіе сей самой драгоцѣнной святыни Кремля Московскаго совершено было іерархомъ только 30 августа 1813 года, въ день тезоименитства Императора Александра I-го. Къ этому времени соборъ былъ приве-

день уже въ прежнее благолѣпіе неусыпными попеченіями Московскаго Архипастыря. Мало того, взорамъ богомольцевъ предстала еще новая, прежде сокрытая отъ ихъ тѣлесныхъ очей святыня, это—мощи основателя Успенскаго собора—святителя Петра, Митрополита Московскаго. Первоначально мощи Первопрестольника Московскаго пребывали подъ спудомъ; но въ 1382 г., при нашествіи Тохтамыша, татары раскрыли гробницу Святителя, ожидая найти въ ней сокровища, послѣ чего мощи и оставались открытыми до начала 17 вѣка, когда, послѣ нашествія поляковъ, похитившихъ золотую раку отъ мощей, онѣ заключены были въ закрытую среброкованную гробницу и въ такомъ видѣ пребывали до 1812 года. Нечестивые враги наши, какъ и прежде дикіе татары, разрушили верхній покровъ раки Святителя, и св. мощи его оказались открытыми въ полномъ нетлѣніи. Архипастырь Московскій усмотрѣлъ въ этомъ особое дѣйствіе Промысла Божія и возбудилъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы «оставить св. мощи Петра навсегда открытыми во свидѣтельство всѣмъ, что нечестіе не только не могло лишить насъ святыни; но паче, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, невольнымъ образомъ содѣйствовало къ умноженію и къ вящшему прославленію оныя». Въ крестномъ ходу при освященіи собора и предстали взору молящихся открытыя мощи святителя Петра, а передъ ними несенъ былъ его архипастырскій жезлъ. Здѣсь же несены были и тѣ св. хоругви, которыя сопровождали московское ополченіе всюду на полѣ брани и которыя незадолго предъ симъ (15 авг. 1813 года) торжественно внесены были Преосв. Августиномъ въ Успенскій соборъ и поставлены были тамъ на память потомству «зо свидѣтельство неустрашимости и мужества» московскихъ ополченцевъ.—При видѣ этого торжественнаго шествія со святыми мощами, чудотворными иконами, крестами и хоругвями, народъ падалъ ницъ, плакалъ отъ радости и умиленія, а при видѣ этихъ слезъ Архипастырь взывалъ къ слушателямъ въ своемъ проповѣдномъ словѣ: «*Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса... Благословенные россіяне! сихъ чудесъ, какія, при ужасныхъ несчастіяхъ, постигшихъ*

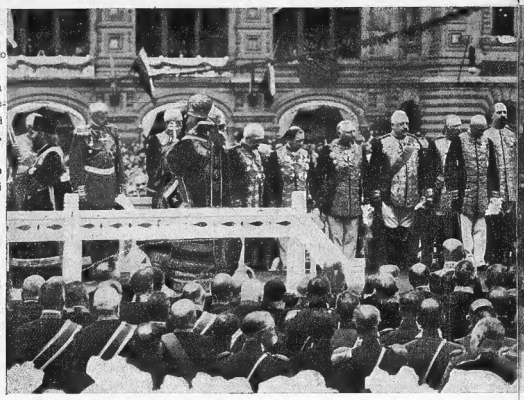
любезное отечество наше, угодно было Всемогущему явить надъ нами, ни исчислить, ни постигнуть невозможно».

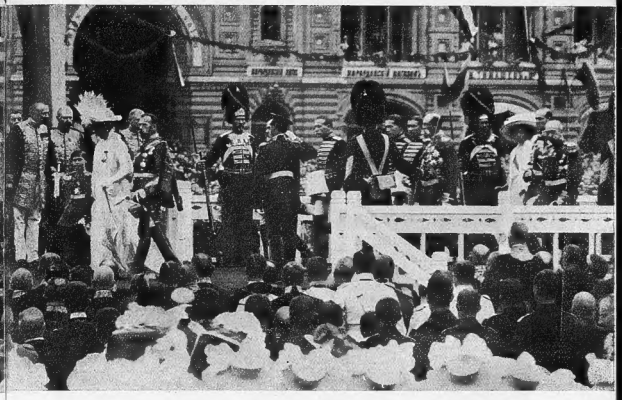
Вскорѣ послѣ освященія Успенскаго собора наступила годовщина изгнанія непріятелей изъ Москвы. Въ самый день этой годовщины—11-го октября 1813 года отправлено было Преосв. Августиномъ въ Успенскомъ соборѣ благодарственное молебствіе, а по окончаніи его совершенъ крестный ходъ, съ участіемъ духовенства всѣхъ Московскихъ церквей, вокругъ стѣнъ Кремля, что было установлено отнынѣ навсегда и, на память потомству, введено въ уставъ Московской церкви.

Свято храня сей уставъ, церковь Московская неотложно каждый годъ совершаетъ крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ, молитвенно переносясь и сердцемъ и мыслію въ ту великую годину испытанія, въ которую Господь благоволилъ сначала излить гнѣвъ Свой на люди Своя, а затѣмъ явить и милость Свою любящимъ Его. И, благодареніе Господу, благоговѣйное отношеніе жителей древнепрестольной столицы къ крестнымъ ходамъ вообще сугубо проявляется въ крестномъ хожденіи вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. Очевидно, память страшнаго и славнаго посѣщенія Божія жива еще въ нашемъ народѣ, а въ настоящемъ юбилейномъ году возгорѣлась съ особою силою. Такъ недавно еще всѣ мы были свидѣтелями того величайшаго патріотическаго восторга, который всецѣло охватилъ громадныя массы народа, когда онъ, въ день св. благ. кн. Александра Невскаго—30 августа, увидѣлъ среди себя своего возлюбленнаго Вѣнценосца, благоговѣйно со всей Царственной Семьей Своей шествующаго за крестнымъ ходомъ на Красную площадь, чтобы принять участіе во всенародной молитвѣ благодаренія за чудесное спасеніе Россіи въ 1812 году. Съ благоговѣніемъ внималъ тамъ русскій народъ словамъ Царя своего, провозглашаемымъ мощнымъ гласомъ служителя церкви:

«Вспоминая нынѣ великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами, возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребу-

Крестный ходъ на Красную площадь 30 августа 1912 г. сопровождаемый Государемъ Императоромъ и Его Царственной семьей.





дутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій сегодня помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея».

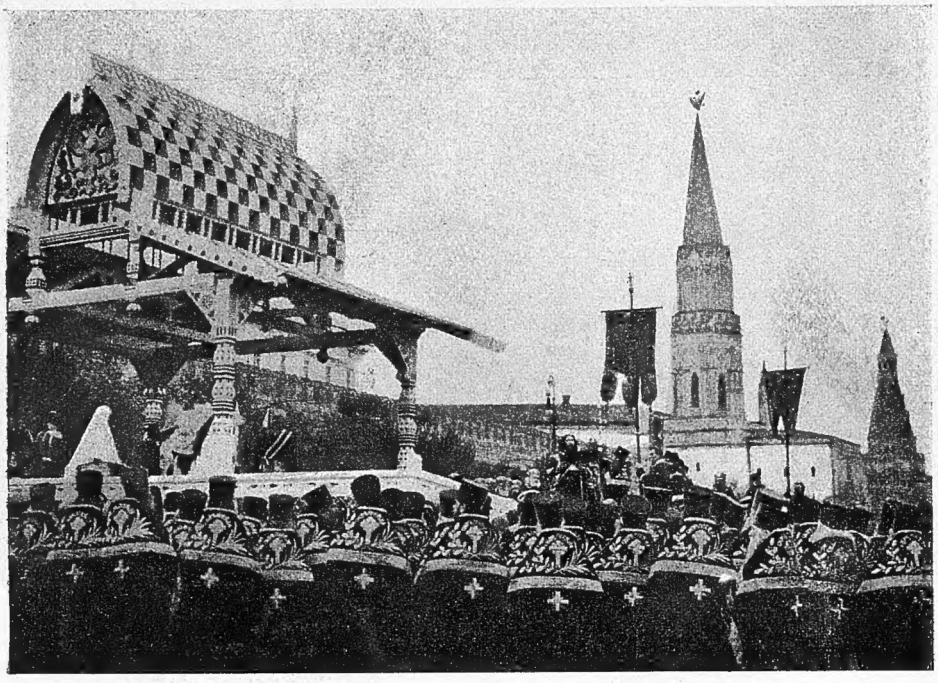
До глубины души проникалъ голосъ Царскаго призыва и чувствовалось, что при такомъ молитвенномъ единеніи народа съ своимъ Царемъ не страшны намъ никакія вражескія силы, что мощь русской Державы зиждется на твердомъ, непоколебимомъ основаніи—святой вѣрѣ Православной.

Возблагодаримъ же днесь Господа Бога и за неизреченную милость къ нашей отчизнѣ, явленную сто лѣтъ назадъ, и за тѣ счастливыя минуты, которыя пережили мы въ недавнее время, когда со слезами беззавѣтной любви взирали на сво-

его возлюбленнаго Монарха, колѣнопреклонно молившагося вмѣстѣ съ народомъ своимъ о счастіи и благоденствіи русской земли, и съ особеннымъ умиленіемъ сердечнымъ совершимъ нынѣ крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ, исполняя такимъ образомъ пророческій завѣтъ псалмопѣвца Давида:

«Пойдите вокругъ Сіона и сбойдите его,—съ благоговѣйной молитвой всегда, и особенно въ настоящій юбилейный годъ, совершите это крестное хожденіе вокругъ русскаго Сіона; **«пересчитайте башни его, обратите сердце ваше къ укрѣпленіямъ его»**—припомните, что видѣли сто лѣтъ тому назадъ эти величественныя башни, какому страшному разрушенію подверглись кремлевскія укрѣпленія; **«разсмотрите домы его»**,—приведите себѣ на память, какому безбожному осквернению подверглись тѣ *«домы Господни»*, которые теперь сіяютъ святолѣпнымъ величіемъ и чудною красотою, **«чтобы пересказать грядущему роду»** о тѣхъ страшныхъ явленіяхъ правед-

Чтеніе Высочайшаго Манифеста на Красной площади 30 августа 1912 г.



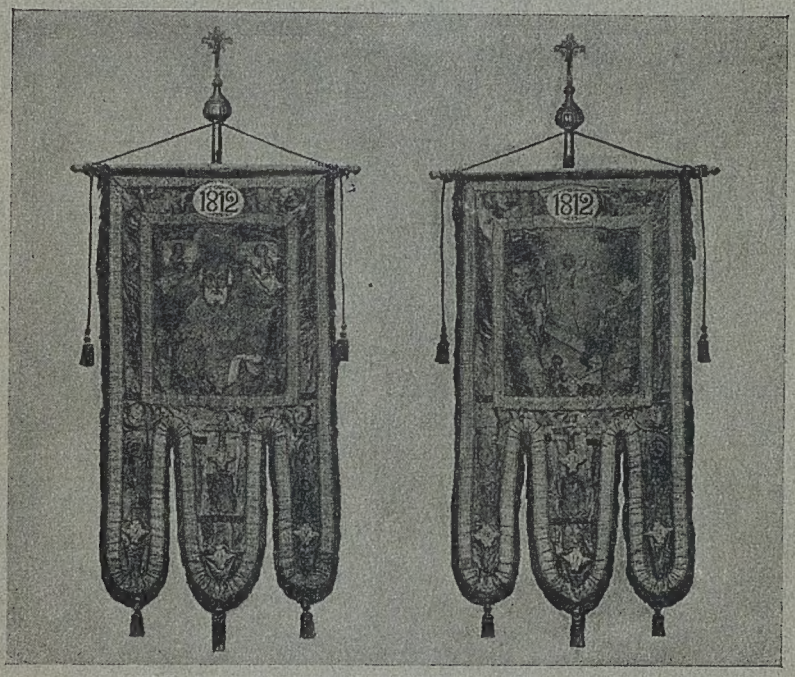
наго гнѣва Божія, а также и о великихъ чудесахъ Его милосердія, которыя излилъ Господь на нашу отчизну въ великую годину тяжкаго испытанія, да изъ рода въ родъ непрестанно славится на Руси православной имя Бога, Заступника нашего, Который и **пребудетъ Вождемъ нашимъ до самой смерти**».

«**Даруй же, Господи, намъ память сего славнаго Твоего посѣщенія тверду и непрестанну имѣти въ себѣ во вѣки вѣковъ!**»

Протопресвитеръ *Н. Любимовъ*.

1912 г. октября 14 дня.

Т-во Скоропеч А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, Москва.



Хоругвь Московскаго ополченія въ 1812 году.

Т-во СКОРОПЕЧАТНИ А.А.ЛЕВЕНСОНЪ
Москва, Тверская, Треупрудный пер., соб. д.